

ЦВЕТ СИРИУСА

В 231-м томе *Astronomische Nachrichten*, 1928, 387–392, помещена интересная по замыслу статья А. Штентцеля (A. Stentzel) по поводу древне-египетских свидетельств о цвете Сириуса. Вопрос о цвете Сириуса в древности неоднократно обсуждался в научной литературе, и в том же томе *Astronomische Nachrichten* помещены статьи Е. Диттриха и О. Мейснера, в которых упоминаемая древними красота ныне белой звезды Сириуса объясняется причинами атмосферного характера. Мейснер особенно подробно обосновывает такое объяснение. Он указывает, что среди звезд только один Сириус (не считая слишком южного Канопуса) мог наблюдаться древними при своем восходе и заходе непосредственно на горизонте. Вследствие же того, что атмосфера поглощает короткие лучи значительно сильнее, чем красные, Сириус восходит красным, а его окраска в момент нахождения на горизонте могла быть скорее сочтена за его настоящий цвет, чем его белая окраска на большей высоте над горизонтом.

Объяснение явления причинами атмосферного характера устраняет те трудности, которые возникли бы для современной астрономии с признанием факта, что Сириус 2000 лет тому назад был красного цвета. Диттрих пишет по этому поводу: «Сириус по массе своей является карликом. Он никогда не был красным карликом, так как тогда он не был бы самой яркой звездой... Более чем рискованно, из-за пары слов античной литературы, предположить существование красных звезд средней величины».

В начале своей статьи Штентцель останавливается на современном положении вопроса о цвете Сириуса в древности и затем напоминает о том значении, которое эта звезда имела для древнего Египта. В основной части статьи приводятся данные, на основании которых автор склонен заключить, что «древние египтяне видели Сириус в виде светила с красным или «золотым» (красно-золотым?) сиянием». Штентцель заканчивает свою статью указанием на авторитетность свидетельства Птолемея об «огненнокрасном» цвете Сириуса.

В виду того интереса, который для астрономии представляют новые свидетельства о красноте Сириуса в древности, следует вкратце остановиться на разборе доводов Штентцеля. Как об одном из основных свидетельств в пользу красного цвета Сириуса, Штентцель говорит о красной окраске иероглифа Δ , входящего в написание имени этой звезды. Однако, какую бы окраску иероглиф ни принимал, она должна, в идеальном случае, относиться к тому предмету, рисунком которого он является, а никак не к звезде Сириусу, по виду своему ничего общего с треугольником не имеющей. Рискованным представляется заключение о золотом цвете Сириуса на основании наличия у египетской Афродиты, богини Хатхор, сближаемой с Сириусом, эпитета «золото». Следует также заметить, что другие сопоставления богини, сближаемой с Сириусом, с золотом находят себе аналогию в наименованиях Солнца «золотом», «сияющим в виде золота», «восходящим в золоте». Интересно, что золото фигурировало у египтян, между прочим, как вещество декан (деканы — 36 созвездий или их части, связанные с 36 десятидневными подразделениями года). По недоразумению, среди свидетельств приводятся такие эпитеты, как «золото богов» (Хатхор), «мать золотого Гора» (Исида), или эпитеты, рисующие Исиду (одна из форм ее — Исида-Сириус) огненной богиней. Эпитету «золото богов» соответствует эпитет «серебро богинь»; «золотой Гор» известен, как традиционный титул фараонов, а эпитеты, ставящие богиню в связь с огненной стихией, нельзя рассматривать изолированно от представления об огнедышащем урее (кобре), излюбленном символе египетских богинь.

Но некоторые тексты, упоминаемые в статье Штентцеля, действительно, любопытны. О богине, сближаемой с Сириусом, говорится, что она рождается «в виде черной (и) красной (или «черной») женщины», и ее же называют, повидимому, «черной (и) красной глазами». Имеем ли мы в первом случае указание на красноту Сириуса при восходе, как того хочет Диттрих, трудно сказать. То обстоятельство, что черный цвет здесь сопутствует красному или даже преобладает над ним (вариант: «в виде черной женщины»), не позволяет считать с уверенностью эти тексты свидетельствами о красноте (хотя бы

атмосферной) названной звезды.

Статья Штентцеля выдвигает интересные вопросы и затрагивает несколько действительно любопытных текстов. Если бы автор ее был специалистом-египтологом, он, несомненно, избежал бы некоторых неточностей и ссылок на тексты, не имеющие значения для доказательства его предположения.